

Быкова
Фекла Ивановна

библиодайджест

Беломорск, 2009

сказительницы Ф.И. Быковой // Сысойков М. Большая Родина - Россия : стихи. - Петрозаводск : Карелия, 1985. - С. 33-35.

Титов А. Песенница Поморья / А. Титов // Ленинская правда. - 1969. - 19 июня.

Титова Т. Сказка – ложь, а песня – быль : Фекла Ивановна Быкова / Т. Титова // Беломорская трибуна. – 2009. – 14 мая ; 21 мая.

Иллюстрации

Ф.И. Быкова, народная сказительница КАССР : [репрод.] // Стронк Г. По Карелии : воспоминания, зарисовки. - Петрозаводск, 1979. - С. 44.

Народная сказительница Ф.И. Быкова: [репрод.] // Стронк Г. У самого Белого моря : репрод. с работ и путевые зап. худож. - Петрозаводск, 1963. - С. 18.

Поморская сказительница Ф.И. Быкова (1879-1969) : [фото] // Титов Ф.И. Беломорск. - 2-е изд., испр. и доп. - Петрозаводск, 1983. - С. 51.

***

Быкова Ф.И. : [биография, список лит.] // Календарь памятных дат Карельской АССР, 1999 г. - Петрозаводск, 1998. - С. 57.

Быкова Ф.И. : [список лит.] // Календарь памятных дат Карельской АССР, 1979 г. - Петрозаводск, 1978. - С. 17-18.

Ф.И. Быкова : [список лит.] // Беломорск : рек. указ. лит. / сост. Т.В. Терпугова. - Петрозаводск, 1985. - С. 25-26.

От составителя

Библиодайджест «Быкова Фекла Ивановна» посвящен 130-летию со дня рождения народной сказительницы и поэтессы Феклы Быковой, уроженки деревни Выгостров Кемского уезда (ныне Беломорского района).

В разделе «*Народная сказительница*» представлены фрагменты публикаций о жизни и творчестве Ф.И. Быковой: биография сказительницы из сборника «Русские плачи Карелии» под ред. М.К. Азадовского, статьи И. Симаненкова, Ю. Мальца, А. Титова, А. Иванова, И. Костина из периодических изданий, сказ М. Сысойкова «Не развеют ветры буйные», кроме того, впервые публикуется воспоминание о Фекле Быковой поэта Николая Гребенщикова.

В разделе «*А у нас ли во деревне...*» представлены отдельные произведения сказительницы: поморские лирические песни, плачи, сказы и другие.

В третью часть включена *библиография* о жизни и творчестве Ф.И. Быковой. Список литературы носит рекомендательный характер и не претендует на полноту охвата материала.

Библиодайджест адресован учащимся школ, педагогам, библиотекарям, а также всем, кто интересуется историей нашего края.

Оглавление

От составителя	3
Народная сказительница	
<i>Фекла Ивановна Быкова</i>	5
<i>И. Симаненков. Народная сказительница</i>	7
<i>Ю. Мальц. Фекла Быкова</i>	9
<i>А. Плитов. Песенница Поморья</i>	10
<i>А. Иванов. Народная сказительница</i>	11
<i>М. Сысойков. Не развеют ветры буйные (сказ)</i>	13
<i>И. Костин. Долгий век сказительницы</i>	15
<i>Н. Трещеников. Шакой ты запомнилась мне</i>	16
«А у нас ли во деревне...»	
<i>«Из-за устьяца, устьяца...»</i>	21
<i>«Отправалася дочка от батюшки...»</i>	22
<i>«Ой да у нас ли во деревне...»</i>	23
<i>«Лучина, лучинушка березовая!»</i>	24
<i>«Уж ты, Дунюшка, Дуня...»</i>	25
<i>«Отгадай-ко ты, Катюша...»</i>	26
<i>«Вдоль по улице любезный шел...»</i>	28
<i>«В хороводе, в хороводе...»</i>	29
<i>Семейная песня</i>	30
<i>Надволится кручиной мое сердце ретивое (плач о муже)</i>	32
<i>Несчастливая любовь</i>	34
<i>За немилого</i>	35
<i>Спи, сыночек</i>	36
<i>Постройте-ка стены везде да каменны</i>	37
<i>Заветы твои все исполнены</i>	39
<i>Сказ ко Дню Красной Армии</i>	40
<i>Мир победит войну</i>	42
<i>Плач о герое Чкалове</i>	44
<i>Поломался самолет героев-летчиков (сказ о летчиках, погибших под Архангельском)</i>	45
<i>Бейте проклятого врага без промаха</i>	47
Библиография	48

Литература о жизни и творчестве Ф.И. Быковой

- Быкова** Фекла Ивановна : [крат. биогр. справка] // Краткая литературная энциклопедия. Т. 1. - Москва, 1962. - С. 800.
- Быкова** Фекла Ивановна (19.6.1879-28.4.1970) // Писатели Карелии : биобиблиографический словарь / авт.-сост. Ю.И. Дюжев. - Петрозаводск, 1994. - С. 10-11.
- Быкова** Фекла Ивановна (Вукова Fjokla) (19.6.1879-28.4.1969) // Писатели Карелии : биобиблиографический словарь. - Петрозаводск : Острова, 2006. - С. 126-127.
- Быкова Ф.И.** // Писатели советской Карелии : биобиблиографический словарь. - Петрозаводск : Карелия, 1985. - С. 22-23.
- [**Фекла** Ивановна Быкова] [Биография] // Русские плачи Карелии / под ред. М.К. Азадовского. - Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 118-119.
- Дом**, в котором жила сказительница Ф.И. Быкова // Мулло И.М. Памятники истории и культуры Карелии. - Петрозаводск : Карелия, 1984. - С. 231.
- Иванов А.** Народная сказительница / А. Иванов // Север. - 1969. - №7. - С. 101.
- Костин И.** Долгий век сказительницы / И. Костин // Курьер Карелии. - 2004. - 13 авг. - С. 2.
- Кузнецова В.П.** Дом, в котором жила сказительница Ф.И. Быкова / В.П. Кузнецова // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР : (памятники культуры) : Карельская АССР. - Москва, 1977. - С. 108-110.
- Кузнецова В.П.** Могила сказительницы Ф.И. Быковой / В.П. Кузнецова // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР : (памятники культуры) : Карельская АССР. - Москва, 1977. - С. 110.
- Мальц Ю.** Фекла Быкова / Ю. Мальц // Ленинская правда. - 1959. - 19 июня.
- Симаненков И.** Народная сказительница / И. Симаненков // На рубеже. - 1947. - №1. - С. 23-26.
- Слоева Т.** Прикоснуться к культуре родного края / Т. Слоева // Беломорская трибуна. - 2009. - 28 мая.
- Стронк Г.А.** Ф.И. Быкова, народная сказительница КАССР : офорт // Стронк Г.А. По Карелии : воспоминания, зарисовки. - Петрозаводск, 1979. - С. 44.
- Сысойков М.** Не развеют ветры буйные : (сказ) : памяти народной

Произведения Ф.И. Быковой

[Ф.И. Быкова] Заветы твои все исполнены // Русские плачи Карелии. – Петрозаводск: Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 260.

Быкова Ф.И. Мир победит войну! : [стихи] / Ф.И. Быкова // Во славу мира : руны, сказы и стихи сказителей и поэтов К-ФССР. - Петрозаводск, 1952. - С. 6-8.

[Ф.И. Быкова] Надоволится кручиной мое сердце ретивое // Русские плачи Карелии. – Петрозаводск: Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 120-121.

Быкова Ф.И. Несчастливая любовь ; За немилого : [стихи] / Ф.И. Быкова // Карелия : альманах союза советских писателей Карелии. - Петрозаводск, 1939. - Кн. 2. - С. 31-32.

[Ф.И. Быкова] «Ой да у нас ли во деревне...» ; «Уж ты, Дунюшка, Дуня...» ; «Отгадай-ка ты, Катюша...» // Карелия : литературный художественный альманах Карельского союза советских писателей. - Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 66-70.

[Ф.И. Быкова] Постройте-ка стены везде да каменны // Сказы и плачи о Ленине. - Петрозаводск, 1938. - С. 309-310 ; Русские плачи Карелии. – Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 258-259.

[Быкова Ф.И.] Семейная песня [запись 1938 г., архив ИЯЛИ КарНЦ РАН] // Беломорская трибуна. - 2009. - 26 фев.

Быкова Ф.И. Сказ ко дню Красной армии / Ф.И. Быкова // Былины о Красной армии. - Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1943. - С. 10-12.

[Ф.И. Быкова] Спи, сыночек ; Плач о герое Чкалове // Народное творчество Карело-Финской ССР : записи 1937-1938 гг. - Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 169-171.

[Ф.И. Быкова] Поломался самолет героев-летчиков // Русские плачи Карелии. – Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. - С. 309-310.

[Быкова Ф.И.] Бейте проклятого врага без промаха : обращение сказительницы Ф.И. Быковой // В грозные годы : документы и материалы о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Петрозаводск : Карел. кн. изд., 1964. - С. 144-145.

Фекла Ивановна Быкова

Ее шуточные «досюльные» песни, исполняемые небогатым, но звонким голосом, обычно захватывают всю аудиторию. Эстрадными эффектами ее выступления не сопровождаются, но от ее песен веет таким глубоким оптимизмом и неподдельным юмором, что слушатели никогда не могут удержать широкой улыбки и взрывов хохота. Кажется, что эта женщина никогда в своей жизни не знала горя и забот, накладывающих свой отпечаток на характер человека.

Но не так на самом деле. Ее жизненный путь до революции - безрадостный тяжелый путь беднячки и вдовы.

«Росли мы в семье бедной, - рассказывает Фекла Ивановна, - у отца было шестеро детей, а вся семья девяти человек была. Жили в самой бедности, ничего не имели. Не успели подростки мы, а уже с пяти лет на работу ходить стали, ловить семгу на Выг-реку, а потом на море сельдь ловить. С семи годов пошли в няньки».

Несмотря на веселый, бойкий характер, благодаря которому она была первой и в хороводе и в хоре, девичество ее было тоже мало радостным. Веселье убивалось крайней бедностью.

«Хороша я, хороша,
Да плохо я одета.
Никто замуж не берет
Девицу за это».

«Будто про меня поется - говорит Фекла Ивановна».

«Были бедны, платьев не было, хорошие женихи замуж не брали. Родители им говорили: «Родня бедная, платья нет - куды возьмешь». Потому и замуж вышла за бедного, в семью восьмой душой».

Житье пало неудачное: мужчины все ленивые (три мужика в дому: свекор, диверь и муж). Покуль есть мешок муки - они живут, а как не станет - свекор на печь, свекрова на кровать, и начинается ругань между им. Я уйду то за мережу плакать, то в конюшню, чтоб никто в семье не видел».

Как обычно в крестьянской семье, новую семью отделили. Из имущества получать было нечего, и молодожены поступили на Сорокский лесопильный завод. После года работы на заводе муж Феклы

Ивановны «поступил на пароходы», но и оттуда его скоро выгнали за пьянство. Вскоре, когда он работал у судохозяина, по дороге домой он был убит товарищем в пьяном скандале.

«Осталась я с 8 руб. денег и с полпудом муки, а когда мужа похоронила, остался всего один пятак в кармане. Помню этот пятак. Купила ниток на последний. А хлебом этим две недели прожила».

Дальнейшая жизнь Быковой может быть прекрасным комментарием к плачу многодетной вдовы.

«Бабушка послала детей моих за хлебом, по кусочкам. Старшему сыну тогда было 3 года, а дочке 5 годов. С утра до вечера ходили. Я же пошла работать на завод. Поработала до Покрова. Все женщины пошли по домам, а мне деться некуда. Стала проситься, чтобы мне дали работу в зиму. Поставили меня опилки черпать. Я тут поработала 2 зимы, одна из женщин. На третью зиму клали 2 женщины работать. Тут мне стало повеселее. Помещение не давали женщинам никому. Только давали работникам-мужчинам. Я проживала у мужа и жены, уголок дали у окна, у стенки. Управляющий приказал замуж итти: «Тогда помещение получишь, а женщина такого веса не имеет».

И пошла я через 3 года вдовиной жизни замуж. Муж был такой же горемычный, как и я.

Стали жить. Нам и помещение дали. Себе мужа нашла - детям отца не могла найти. Детей вырастила. Вот так и жила до революции.

Ну теперь у меня другой свет. В 1924 г. я сработала домик небольшой. Горя я теперь не вижу. Города все показаны. Спасибо всем людям, большевикам, товарищу Сталину. А раньше мы жизни не видели, светлая платица не ношено».

За этими скупыми словами видится тяжелая, наполненная материальными лишениями, и духовно-беспросветная жизнь.

Советская эпоха возродила природный ее характер, придавленный десятками лет тяжелой жизни.

Мало кто может так развеселить общество как Фекла Ивановна. И в Соробе знают и ценят это ее качество. На всех вечерах в развлечениях она любимый гость. Она прекрасный знаток беломорской лирической песни (от нее записано более 100 номеров всех видов песен). Главным образом как выдающаяся носительница песенной традиции она должна войти в историю русского фольклора.

Но есть область, где ее творческая натура нашла себе живое воплощение. Это так называемые плачи-сказы советской тематики: о Ленине, о Крупской, о погибших героях-летчиках. Их от нее записано 5 номеров. В них, хотя и без особо высокого мастерства, но с глубокой

Бейте проклятого врага без промаха

Обращение сказительницы Феклы Ивановны Быковой

19 августа 1942 г.

Враг бешеный и злой топчет нашу мать-землицу. Кровь льется на Кубани и у Дона.

Остановить гадину, остановить и раздавить. Умереть, по ни шагу назад, насмерть стоять. Только так можно говорить.

Дорогие мои братья и сестры! Не отдадим на поругание кровожадному врагу наших детей, наших сыновей и дочерей, нашу жизнь. Только при власти Советской, согретье лаской и заботой, мы поняли, что такое радостная, счастливая и свободная жизнь.

Нужно еще сильнее приналечь на работу. Помогать Родине всем, чем только можно. Не бояться трудностей, терпеливо переносить их. Ведь за жизнь свою боремся, за счастье свое.

Проклятые изверги отняли у меня сына, зятя, двух племянников. Любила я их крепко, души не чаяла. Большая у меня печаль, велики страдания. Но горше страдания моей Родины. И нет слез у меня, а пуще ярость к врагу в душе разгорелась.

Днями уйдут в Красную Армию мои два внука. Наказ я им дала такой:

- Победите свирепого врага. Рассчитайтесь сполна за все наши страдания. Убивайте падаль везде и всюду. Стреляйте умеючи - без промаха.

Прогнать врага с нашей земли - этой мыслью должен жить сейчас и стар и млад. Стоишь ли ты у станка, или у руля рыбацкого баркаса, на поле ль ты, или в лесу, дрова заготавлиешь - помни всегда о своем священном долге перед Родиной. Если ты работаешь нехотя, спуская рукава, если у тебя на работе много непорядков - плохой ты помощник Родине.

Я старая, шестьдесят третий год минул мне. Но Родине стараюсь помочь всеми силами, покоя не знаю, ежели я хоть один день-денешенек дома просижу. Есть у меня невестка. Лучшей работницей в лесопильном цехе завода почитается. Не отстаю и я от нее. Дали мне ныне поручение - в командировку съездить. Знаю - путь трудный, тяжелый, но потому с легкой душой и еду.

Не будем рабами у поганой немчуры. Спасем Россию. Удесытерим свои силы.

В грозные годы : документы и материалы о героических подвигах женщин Карелии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). - Петрозаводск : Карел. кн. изд., 1964. - С. 144-145.

- Подломились крылья нежны, крылья белые,
Поломался самолет героев-летчиков,
30 И упали они в быстру реченьку.
Приняла их речка быстра-струйчата,
Смочила перья у лебедушки.
Свои родные о ту пору их не видели,
Чужи люди о ту пору близко не были,
35 Хоть приехали, да было поздно все.
И погинули наши летчики,
Удалые буйны-смелые головушки.
От воды было им да тоненьце,
От огня было им да гореньце.
40 И все плакали люди добрые.
Привезли их в Москву, столицу славную.
Родна матушка села ко буйной голове,
Жены ихни сели к ретивому сердцу.

*Русские плачи Карелии / под ред. М.К. Азадовского. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФСРСР, 1940. – С. 309 – 310.*

искренностью и с большим чувством, выражает себя женщина, наконец-то высвободившаяся от социально-экономической придавленности и нашедшая новую свободную и радостную жизнь. Отсюда мотивы сравнения старого и нового, радостного восхищения новым, мотивы глубокой любви и благодарности вождям партии.

В мае месяце 1939 года Ф.И. Быкова принята в Союз Советских Писателей и награждена почетной грамотой Верховного Совета Карельской АССР.

*Русские плачи Карелии / под ред. М.К. Азадовского. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФСРСР, 1940. – С. 118-119.*

И. Симаненков

Народная сказительница

Фекла Ивановна Быкова - народная сказительница. Она является живой носителем устного народного поэтического наследия. В своей памяти она хранит много былин, плачей и разнообразных народных песен - трудовых, свадебных, погребальных и т.д.

Сквозь долгую жизнь Фекла Ивановна пронесла горячую любовь к родному народу, труду и быту поморов, к их обычаям, обрядам и песням. Эта любовь пробудилась в ней очень рано. С детства Фекла Ивановна Быкова жадно прислушивалась к народным песням, былинам и сказкам. Благодаря отличной памяти она быстро их запоминала.

- Были в нашей деревне старухи-шепотухи, - вспоминает Фекла Ивановна. - Они знали много заговоров о том, как кровь остановить, как ребенка от лихоманки вылечить. Свои заговоры, они держали в строжайшей тайне: произносили их шепотом и скороговоркой. И все же вскоре я всю их премудрость уже знала наизусть. Конечно, все эти заговоры просто глупости. Я давно уже в них не верю. Однако и до сих пор многие помню...

Семья рыбака-помора Ивана Быкова состояла из 11 человек. Феколка - так в детстве звали Феклу Ивановну - была старшей из детей. Ей приходилось нянчить своих младших сестер и братьев, помогать по хозяйству матери. Когда ее сверстницы пошли в школу, вместе с ними попросилась и Феколка. Но мать строго сказала:

- Ты и так вострая. Не пропадешь. Лучше сиди дома да помогай-ка мне.

Так до самой Великой Октябрьской социалистической революции и оставалась Фекла Ивановна неграмотной. Только после революции, уже в пожилом возрасте она обучилась грамоте.

В молодости Фекла Ивановна была одной из самых веселых девушек своей деревни. Она знала столько песен и так хорошо их пела, что вечерами ее песнями заслушивалась вся деревня.

Односельчане говорили о ней:

- Феколку мы любим. Жаль, что семья бедная. Не видать ей счастья...

По бедности ее рано выдали замуж. Муж попался пьяница и лежебока. Молодая женщина терпела унижения и побои от мужа, грубы были с нею и свекор со свекровью. Позднее о горькой женской доле она так рассказала в одной из своих былин:

Раньше женщина жила, только мучилась
Права равного ей не было,
Ясель и садов ей во сне не снилось.
Детушки родились не в родильных домах, -
На работушку идешь беременна,
А с работушки - уж дитя несешь.
Женщины были беззащитные,
Были косточки-то у них битые,
И заступиться-то за них некому,
Свекор-батюшка журит-бранит,
А свекровушка побить велит,
Никому и не пожалуешься.

Вскоре умер ее муж. Для вдовы наступили трудные времена. В своем плаче «Как осталась я вдовушкой» сказительница правдиво передала о тяжелой доле русской женщины в дореволюционное время. О том, какое впечатление производил на женщин этот плач, Фекла Ивановна рассказывает:

- Соберешь, бывало, баб в кружок, да и запоешь о горькой нашей доле. Бабы сидят, пригорюнившись, слезы фартуком вытирают. Погляжу я на них и сама - в слезы...

В беде, нужде проходили молодые годы Феклы Ивановны. Она рыбачила в Белом море, была чернорабочей на Сорокском лесозаводе.

Фекла Ивановна - поэт по натуре, по складу своего мышления, по восприятию нашей действительности. Просто, искренне, и правдиво выражает она свои чувства и мысли. В былинке «На старости свет мы увидим» она говорит:

У Выг-реки я шестидесятый год живу.
С весны река очень быстрая да глубокая,
А пройдет три месяца - вся повысохнет,
Повысохнет вплоть до камня.
Останутся скалы без воды пусты, как дома.
А в детстве мы у скал посиживали,
Песни петь учились там, да поморские.

Стоят они не улыбаются,
Во горьких слезах утираются...

*Народное творчество
Карело-Финской ССР : записи 1937 – 1938 гг. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФСРСР, 1940. – С. 170-171.*

Сказ о летчиках, погибших под Архангельском

Поломался самолет героев-летчиков

Как назначили поход
Да во дальний путь да во северный;
Прощались добры молодцы
Да со своей семьей,
5 Прощались они с отцом, с матушкой,
Расставались они да с любимой женой,
Прощались они да не думали.
Что назад им уж не вылететь.
Кабы знали они да ведали –
10 Полетим мы на смеретушку,
Кабы знали они, так отсрочили,
Туда они да не повывлетели.
Хоть и знало их да ретиво сердце,
Да не сказало им да добрым молодцам,
15 Кабы знали они, что будет невзгодушка,
Ихним головушкам да смеретушка,
Не спустили их ихни женушки,
Не спустил бы их Сталин-батюшко,
Уговорили их да родны матери.
20 А летели они белой лебедушкой,
Белой лебедью по поднебесью,
Не по полю летели, полю чистому,
Полетели они в страны холодные,
Да в ту дальнюю холодную сторонушку,
25 А назад полетели - на Архангельск путь.
Повстретило их да несчастье.
То не крылья позамерли у лебедушки,

Плач о герое Чкалове

Закатилось ясное красное солнышко
За темные леса за дремучие,
Потушилась звезда поднебесная:
Не стало нашего дорогого да храброго летчика
Валерия Чкалова.
Пролетал он океаны ледовитые,
Через Северный полюс в Америку;
Там птицы небесны не летывали,
Дикие звери не хаживали, -
Да ты один-то осмелился,
Да нигде тебя смерточка не встретила,
Да нигде тебе аварий не было,
И все было по-ладному и по-хорошему,
И вот встретила тебя на своей земле да на родине.
Уж как жалко да тошнешенько
Такого героя да летчика.
Молодые люди от тебя училися...
Все прошло и прокатилось;
Закатились его очи ясные,
И приложил он ручки белые
Ко своему сердцу ретивому.
Покинул он всю Россию-матушку
навечно и бесконечно.
Самолет был новенький,
Да неиспытанный, да необлетанный.
Да уж много летывал,
Много самолетов испытывал,
Вот одна машина злосчастная
Дорогому герою смерть принесла.
А не дорожит Сталин так самолетами,
Как дорожит Сталин вами, летчиками,
Жалеют тебя все - от старого да малого.
Услышали мы весточку да нерадостную,
Что не стало у нас бесстрашного летчика
Да Валерия Павловича.
Сидит жена у бела тела да у мертвого,
Да в почетном карауле стоят
Все друзья его да летчики.

Так может писать только человек большой поэтической души,
влюбленный в свой родной край.

В ее творчестве можно найти все: от ласковой колыбельной песенки до
полных гражданского пафоса сказаний о строителях Беломорско-
Балтийского канала, о советских воинах-победителях.

В своей колыбельной песенке сказительница поет:

Когда я была ребенком,
Мать убаюкивала меня:
- Помри, дитяtko, скорее,
Ты избавь бедну меня...
А тебя теперь качаю -
Ты живи не помирай, -
Власть советская научит...

В дни Великой Отечественной войны с особой силой начинает звучать
поэтический голос Феклы Ивановны. С горечью пишет она о нашествии
на нашу землю немецко-финских варваров:

Закатилось красное солнышко,
Стало всюду темным-темно, -
Наложил эту тень да немецкий враг...

Но, как и весь наш народ, сказительница твердо верила в
несокрушимую мощь Советской Армии. Она верила, что придет пора
возмездия:

И пришла пора да времечко повернуть.
У нашего-то Сталина-батюшки
Да много ума, много разума.
У него бойцы - орлы смелые -
Развернули свои крылья орлиные
На земле, на воде и на воздухе.
Не дали врагу опомниться
И разбили все полки немецкие.

На рубеже. - 1947. - №1. - С. 23 - 26.

Ю. Мальц

Фекла Быкова

Родилась Фекла Ивановна в поморском селе Выгостров в семье рыбака.
Крайняя нужда заставила семилетнюю девочку пойти в няньки. Затем
нанялась Фекла Ивановна на Сорокский (Беломорский) лесопильный
завод. Женщин брали тогда лишь на подсобные работы и только на
летний период.

С юных лет находила Фекла Ивановна свое утешение в песнях. Это

была ее единственная радость. На свадьбы, престольные праздники и на похороны приглашали песенницу односельчане. Ее песни и байки, плачи и причитания были трогательными, задушевными, исполнялись всегда с большим чувством и неподдельной искренностью. Но если прежде Феклу Ивановну Быкову знали в Поморье лишь как вопленицу и мастера плача, в советский период, как только в огне революции «была добыта воля-вольная свободушка», она запела песни радостные. Ее дарование расцвело. Фекла Ивановна создает замечательные сказы о нашей действительности.

Творчество Ф. И. Быковой высоко оценено. За заслуги в области сохранения и развития устного народного поэтического наследия и за создание новых современных произведений она дважды награждена Почетными грамотами Верховного Совета республики. В течение восьми лет Фекла Ивановна Быкова была депутатом Верховного Совета Карельской АССР.

Ленинская правда. – 1959. – 19 июня. – С.3.

А. Титов

Песенница Беломорья

Все, что сложено и спето ею, - жизнью выстрадано. Жизнь прожила она долгую, многотрудную. Родилась Фекле Ивановна Быкова 19 июня 1879 года в деревне Выгостров, неподалеку от большого поморского села Сорока, ставшего в годы Советской власти городом и центром Беломорского района.

Семья была бедная, многодетная. Чтобы прокормить одиннадцать детей, отец и мать батрачили. Отец нанимался к богачам-рыбопромышленникам, мать работала тоже у богатеев прачкой.

В девятнадцать лет Фекла Ивановна Быкова вышла замуж, а в двадцать пять овдовела, оставшись с тремя детьми.

Четверть века трудилась Фекла Ивановна чернорабочей на Беломорском лесопильном заводе. Она была единственной женщиной на заводе, работавшей без перерыва, даже в зимнюю пору. Горя видела вдоволь, и сама пережила много. Потому и пела грустные песни...

За годы Советской власти неузнаваемо преобразился северный край. Но для того, чтобы лучше оценить настоящее, надо знать и горькое прошлое.

*Вместо зеркала –
в кадку с водою глядела я, —*

вспоминает в одном из плачей Фекла Ивановна.

Волей партии, полей Сталина,
Силой нашею да народною
Мы живой водой землю подняли,
Возродили её мы кормилицу:
Зацветут сады там зелёные,
Соловьи споют песни звонкие.
Мы за жизнь и труд, мы за мир стоим.
Трудовой народ да на всей земле
Свято верит нам, слову братскому,
Слову верному, слову крепкому:
- Будет прочен мир, не бывать войне,
Будет жизнь светла да на всей земле!

*Во славу мира : руны, сказы и стихи сказителей
и поэтов К-ФССР. - Петрозаводск, 1952. - С. 6-8.*

Мир победит войну

Не туман упал на сине море, -
Враг-злодей напал да на Корею;
Самолёты - стаи чёрных воронов -
Заслонили солнце, небо синее.
Вот идут враги, как звери лютые,
И кричат они все по-звериному,
И шипят они да по-змеиному,
Пена злая на губах у ворогов.
Дома отчего не зная сызмальства,
Жгут они дома корейские,
Убивают мирных жителей –
Всех, от малого да и до старого.

Просчитались вы, злые нелюди, -
Покорить народ не удастся вам!
Силы нет такой, чтоб сломить могла
Силу правую, да народную.
Всех пришельцев ждёт кара верная,
Смерть бесславная, гибель чёрная, -
Ведь Кореи сыны, сыны славные,
По примеру народа советского,
Расправляют свои крылья орлиные,
Бьются стойко они с оккупантами,
С чужеземцами окаянными,
Чтобы жить свободно и радостно,
Как живёт советский народ.

У великого мудрого Сталина
Много дел, забот, много разума:
Что им нашим любимым задумано,
То становится явью прекрасною!

Залечили мы раны военных лет,
Всё отстроили лучше прежнего;
Против злых ветров пояса лесов
Встали стражею пограничную.
Но и в тех местах, где от века в век
Лишь пески мели, саксаул шумел, -

Всего ею создано около 150 песен плачей, частушек. Оба сына ее принимали участие в Великой Отечественной войне. Младший с войны не вернулся. Сама Фекла Ивановна в годы войны работала в госпитале. Организовывала женские бригады, которым хватало дела: стирали белье, работали общественными санитарками.

Мир и труд - вот основной девиз песенного творчества Феклы Быковой... Когда враги напали на Северную Корею, Фекла Ивановна сочинила сказ «Не туман упал на сине море».

*Просчитались вы, злые нелюди, -
Покорить народ не удастся вам!
Силы нет такой, чтоб сломить могла
Силу правую, да народную.
Всех пришельцев ждёт кара верная,
Смерть бесславная, гибель черная.*

Эти строки правдиво и гневно звучат и сейчас, когда под огнем американских захватчиков стонет земля Вьетнама...

*Мы за жизнь и труд,
Мы за мир стоим.
Трудовой народ да на всей земле
Свято верит нам, слову братскому,
Слову верному, слову крепкому:
- Будет прочен мир, не бывать
войне
Будет жизнь светла да на всей
земле!*

Ленинская правда – 1969. – 19 июня.

А. Иванов

Народная сказительница

Фекла Ивановна Быкова...

Это имя знакомо многочисленным читателям, любителям устного народного творчества, фольклористам. И не мудрено: девяносто лет прожила Фекла Ивановна на белом свете, рассказав за это время сотни поморских сказов, спев сотни старинных песен и плачей.

Песни! Фекла Ивановна слышала их немало. Хорошая память дала возможность запомнить. Пели их отец и мать, и вот пришло время петь самой.

Неграмотная девушка (Быкова научилась кое-как писать и читать, когда ей было 40 лет) стала народной сказительницей. Всему тому, что

было услышано ею в молодости, она придавала свою, оригинальную поэтическую форму. Наряду с этим она создавала и собственные песни и сказы, которые любили слушать соседи в замечательном исполнении самой сказительницы.

Выговаривая слова поморским говорком, мягко, лирично и задушевно, Фекла Ивановна пела одну песню за другой. Добрая улыбка, очень к месту выделенная шуточная интонация, иногда «соленое» поморское словцо-острота, - все это придает ее песням и сказкам неподражаемое своеобразие.

Плодотворно творчество Феклы Ивановны во время Великой Отечественной войны. Сказительница пела о победе, прославляя наших воинов:

...Развернули они
свои крылья орлиные,
На земле, на воде
и в воздухе,
Не дали они врагу
опомниться
И разбили все полки
супостатские,
Полки черные,
да фашистские...

После войны Фекла Ивановна продолжает творческую работу. Она создает одну за другой песни и сказы о наших людях, об их мирных делах во славу Родины. Ее произведения возвращают нас и к прошлым дням. В них сказительница снова и снова говорит о тяжелой доле, которая выпала ей, русской женщине, в прошлом.

Среди лучших произведений сказительницы - песни «Во старости лет мы свет увидели», «У нас во деревне», «Ох ты, Дунюшка» и многие другие. В них тепло и задушевно рассказывается о мирной жизни, о людях труда, о любви советского народа к своей замечательной Родине. Песни полны света и радости.

В городе Беломорске все, от мала до велика, знают Феклу Ивановну Быкову. Стоит вспомнить о ней, как каждый готов высказать в ее адрес самые теплые, самые ласковые слова. Да, именно ласковые, ибо сама Фекла Ивановна - милая женщина, простая и сердечная в обращении с любимым человеком.

Север. – 1969. - № 7. – С. 101.

А у зверя была дума крепкая,
Своих солдат он обманывал,
Что Москву возьмем и в Ленинград пройдем,
Сделаю я вас всех купцами да боярами,
На советской земле богатства множество,
А и сделаю я
Народ советский - рабами-водовозами...
Не сбылась та злая дума Гитлера,
Все солдаты его завшивели.
И бежит назад без огляточки
Голь немецкая, голь кабацкая.
На вине немцы совесть пропили,
Куда придут, там люден мучают.
Уж вы бойцы, да вы удалые богатыри,
Да вы советские,
Наберитесь-ка геройства и мужества,
Уж вы бейте врага до единого,
Да за слезы да за народные.
Возьмите-ка пример со Чапаева,
Да с другого полководца Суворова.
На весь мир они прославились,
Даже песни и былины звучат про них.
Уж вы деточки, да сердечные,
Бойцы да командиры удалые,
Мы ждем того денечка ясного,
Когда вы придете с победою.
Будут вас встречать млада женочки,
Да будут нас встречать малы деточки,
Да будут нас встречать родны матушки.
Больше всех встретит Сталин-батюшка,
Вознаградит вас за геройство, за мужество.

*Былины о Красной армии. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1943. - С. 10-12.*

Сказ ко Дню Красной Армии

Дорогие товарищи бойцы и командиры,
Пожелаю я вам здоровья и бодрости,
Смелости и храбрости
На земле, на воде и в заоблачьи.
Что ль не красно солнышко закатилось,
Золота луна потаилася,
Темь кругом-вокруг навалилася.
И стало темно-темнешенько,
И народы заволновались,
Темноте этой удивлялися,
А потом догадалися.
Ох темно, ох темнешенько,
Повалил эту темь да немецкий враг.
Он напал врасплох, словно дикий зверь,
Заревел, зарычал по-звериному,
Зашипел по-змеиному,
Распустил когти кровавые,
Напал на землю советскую,
Забрал города, селеньица,
Затоптал земли хлебородные
Своими сапогами да погаными.
А у нашего Сталина дума крепкая,
У него - у орла - бойцы смелые,
И сказал он, молвил слово великое.
От того ли слова как волна прошла
По всей земле нашей матушке.
- Уж вы, бойцы удалые, богатыри советские,
Собирайтесь-ка вы в путь-дороженьку,
Пусть шагают-идут резвы ноженьки.
Повстречайте врага,
Прогоните его,
Прогоните его хищного да со родной земли!
Тут и пошла война с врагом-Гитлером.
Не один враг - сам семнадцатый.
И пошла война, будто гром гремит,
И пули летят, словно дождь идет,
А бойцы по-богатырски сражаются,
Бойцы советские, молодецкие.

М. Сысойков

Не развеют ветры буйные

(сказ)

Памяти народной сказительницы

Ф. И. Быковой

Не порожистая Выг-река
Мчится, пенясь, в море Белое -
Жизнь твоя, батрачка Быкова,
Речкой потекла несмелою.

На вечерку надеть было нечего.
Вместо зеркала в кадку гляделися,
Вместо бусинок слезы горячие
На девичьем на платьице стареньком.
Хоть в избе сиди со старухами
Все без суженого, без милого,
Не невестой сиди - вековухою...
Жизнь батрацкая - жизнь постылая.

Но пришла пора -

горе минуло,

Ночь - темным-темна - навек сгинула!
И уже совсем не узнать тебя:
В заводском цеху ты — ударница,
И шутница ты востроглазая,
И певунья ты голосистая...
Ой, и сколько же спето-сложено,
В сердце выношено было песен тех
Для родного края милого,
Для народа-победителя!
В песнях этих Ленин-солнышко,
Весь поморский край озарившее -
Нивы, стройки великанские,
Беломорканал ступенчатый...
И с тобой народ эти песни пел,
Кто в цехах трудился без устали,
Кто пилил на экспорт добротный тес,
Нагружал им трюмы играючи.

Сказ о Ленине в память врезался,
Будто имя, мне навек данное,
В душу он глубоко запал
И народу всему созидателю.

И в Совет наш Верховный, Быкова,
Поднялась ты слугой народною,
Чтоб народные там вершить дела,
Утверждать там золотой Закон.
По ступеням тем беломраморным,
Депутатским знаком увенчана,
Поднялася -

и слово вещее

Взмыло соколом по-над всей землей.

А уж ветры-то, ветры буйные
С Бела моря понадвинулись,
Налетели, чтобы развеять жизнь
День за днем да и за годом год.

Побелили тебе ветры голову,
Ясный взор твой позатуманили,
Притупили и память острую.
Приглушили и песню звонкую...
Что ж ты, песенница бойкая
И народная заступница,
Одинок так смотришь на море,
Как в пучину-то смотрят темную?
Он, и темная она, бездонная,
Ближе, ближе колыхается
И в неведомый-то урочный час
Все поглотит ненасытная...
Но не диво ли –

голос слышится,

Пионерки голос ласковый,
Сказ твой шепчут губы детские:
«Встало солнышко краше прежнего!»
И забылася немощь горькая.
И глаза вновь сверкнули молодо:
Не развеют ветры буйные,
Что народу спето-сложено!
Пусть порожистая Выг-река
Мчится, пенясь, в море Белое.
Жизнь сказительницы Быковой
Не река, а поэма целая...

г. Беломорск

*Сысойков М. Большая Родина – Россия :
стихи. – Петрозаводск, 1985. – С. 33-35.*

Заветы твои все исполнены

Пойду-ко я в Москву, в город славную,
Чтоль на эту пору да на времечко,
Отыщу-ко я могилу умершего
Дорогого Ленина.

5 Что же ты заспался да залежался?

Уж прошли пятнадцать годиков,
Повыстань-ко, наша дорогая скатная жемчужинка,
Уж наша ты светлая свеча воску ярого,
Уж ты повыздынь свои плечи могучие

10 От того ли от гроба стеклянного,

Открой свои очи ясные,
Опрись на свои ноги резвые,
Встань-ко ты, да полюбуйся-ко,
Как заветы твои исполняются,

15 Сколько городов вновь настроено,

Как каналы у нас проведенные,
Моря с морями соединенные,
И постройки у нас, как грибы растут,
И люди живут да радуются.

20 Но не встанешь ты и не пробудишься

От того ли-то сна да от вечного.

Хоть и помер ты,

Но дело твое не помрет у нас,

Дело твое ведь Сталин ведет,

25 И заветы твои все исполнены.

Потому-то наша родина так и славится,

Свободной страной называется.

На родину нашу никто не нападет,

А нападет кто - дадим отпор -

30 Есть у нас что защищать,

Есть чем защищать,

Есть у нас на земле,

Да есть и в воздухе.

*Русские плачи Карелии / под ред М.К. Азадовского. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФСФСР, 1940. – С. 260.*

Долгий век сказительницы

- Чтобы не было злодеев и лиходеев,
40 Продажных изменников,
Чтобы не напали на нашу великую родину.
Послужи-ка нам службою да верною,
Как служил нам Владимир Ильич.
Великий да знатный Иосиф Виссарионович,
45 У нас ведь есть сердечны детушки,
Мы дадим тебе защитников и заборонщиков.

*Русские плачи Карелии / под ред М.К. Азадовского. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФСРСР, 1940. – С. 258 – 259.*

Сто замечательных народных песен оставила нам в наследство Фекла Быкова. Кроме специалистов никто их не знает

Широко известная в свое время сказительница из Беломорска Фекла Ивановна Быкова прожила долгую, насыщенную интересными делами и событиями жизнь и ушла из нее в возрасте 90 лет.

Родилась Фекла Быкова в деревне Выгостров в семье рыбака. В 19 лет вышла замуж. Через шесть лет муж умер, она осталась вдовой с тремя детьми на руках. Чтобы прокормить семью, работала на Сорокском лесопильном заводе. Труд был не из легких, но заработок, хотя и очень высокий, но постоянный.

В душе Феклы Быковой рано проснулось живое сказительское и песенное слово. Память у нее была редкой. Она знала наизусть все поморские песни, некоторые из них напевала на свои сюжеты, обладая даром импровизации.

За песни и умение вести причеты ее на заводе почитал каждый рабочий. Она была энергичным человеком, быстро продвигалась по производственной стезе, стала со временем машинистом паровой машины.

В советское время, как и другим сказителям, ей пришлось выступать со сказами о вождях революции и героях страны. Замечательный плач был создан ею по случаю трагической гибели знаменитого летчика Валерия Чкалова.

Сказительнице нелегко было воспитывать детей. Трудности были, прежде всего, материальные. Но матерью она была сильной и мудрой, дети росли хорошими людьми. Она гордилась ими. Младший сын, когда началась Великая Отечественная война, прибавив себе несколько лет, добровольцем в несовершеннолетнем возрасте ушел на фронт. Храбро сражался и имел несколько боевых наград. Достойными людьми выросли и другие ее дети. В годы войны столица Карелии была перенесена в Беломорск. Сказительница выступила там перед ранеными бойцами, перед воинами, уезжавшими на фронт. Она работала в госпитале санитаркой, сиделкой.

После войны Фекла Быкова избиралась депутатом Верховного Совета республики. А в Союз писателей ее приняли еще в 1939 году.

От сказительницы было записано более ста народных песен, среди которых ее личные импровизации, частушки и, конечно, плачи. Многие их этих записей вошли в сборники северного фольклора.

Судьба и творчество Феклы Быковой убедительно говорят о том, как богат наш край на талантливых людей. Она была самородком. Народные песни сказительницы - наше наследство. Вот только знаем ли мы его, умеем ли правильно оценивать?

Курьер Карелии. – 2004. – 13 авг. – С. 2.

Н. Гребенщиков

Ты такой запомнилась мне

I

Я в Беломорск не приехал, я в Сороку пришел по каналу. На «Морском-1». И не высадился, а сошел на берег в Шижне. И в первое же утро познакомился с Екатериной Михайловной Быковой на автобусной остановке. Она ехала на работу в районную газету, а я туда – устраиваться ответственным секретарем (у меня на руках был вызов от Ф.И. Титова).

II

А с Феклой я уже пил чай через неделю. Во всех моих делах проводником была Екатерина Михайловна. Она меня и привела к ней в гости...

III

Добротный дом крестьянский. Все по старинному укладу. На полу от входа лежали дорожки, вязанные крючком из лоскутков, а у окна восстоял стол гостеприимства. Икон я видел три. Первая икона – Божьей матери, Христу – посередине, а справа – Николаю Чудотворцу из Ликийских Мир. Вдоль стен лавки из толстых досок, крашеные желтой охрой, а бока – голубой краской. Справа от стола на лавке – большой деревянный ларь с ручками для хранения хлеба, который не покупали, а пекли в печи, накрытый кружовистой накидкой. В углу кровать с никелированными спинками, покрытая пикейным покрывалом. Вот так она жила, в таком быту, в таком раю, сказительница русская былин и «словотех» (как говорила), член СП СССР.

IV

Добротный дом крестьянский. Все по старинному укладу.

- Что, Катя? – тихонько спросила.

- Да по делу, Фекла Ивановна. Привела, вот, нашего сотрудника, аж

Постройте-ка стены везде да каменны

Приехали ясны хорошие соколы,
Чтобы мы пели хорошие унылые песенки.
Вот в чем попрошу вас, хорошие ясные соколы,
Как вы прибудете в славный столичный город

5 В Москву, в столицу белокаменную,
Отыщите-ка могилу вы умершего,
Там лежит-то на печаль на великую
Дорогой товарищ Ленин.

Поспешился он да поторопился
10 Прикласть свои белые рученьки
К своему-то сердцу ретивому.
Куда он нас бросил да и покинул
Всю славную Россию матушку?

А как мы-то жили в старое время:

15 Не учили-то нас грамоте,
Не видали мы свету белого.
У богатых были палаты белокаменны,
Они построили церкви себе богомольные.
Работали отцы и дети наши

20 Кулакам да богатеям проклятым
Как была сила да могутушка,
А как стали старыми да пристарелыми,
Пошли они по домам собирать куски.
Не пускали их в палаты да белокаменны,

25 Подавали им куски да все завалены,
Завалены, засушены.
А как же мы росли малыми,
Были не одеты да не обуты,
По пяти детей было у матери,

30 Держали на артель да одни валенки.
Применю я в эту пору-времечко:
Вот я имею да восемь внучат моих,
Все одетые да все обутые,
Погляжу да позавидую,

35 Вот какая вам пришла пора да времечко.
Постройте-ка стены везде да каменны,
Наш любимый Иосиф Виссарионович,
И поставьте кругом стражу великую,

Спи, сыночек

Спи, сыночек, спи, прекрасный!
Баюшки - баю.
Когда вырастешь побольше,
Я тебе спою,
Защищать ты будешь, милый,
Родину свою!
Спи-ко, спи-ко, сын любимый!
Баюшки-баю.
Ты будь верным, сын мой милый,
Сталину отцу!
Ты люби вождя и друга,
Родину свою.-
Спи, сыночек мой прекрасный!
Баюшки-баю.

*Народное творчество
Карело-Финской ССР : записи 1937 – 1938 гг. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. – С. 169.*

помират, как хочется ему увидиться с тобой!

- Что я, невеста что ли? Пусть пройдет в избу, на лавках места хватит...
(Помолчала). Зовут-то как?

- Николаем Андреевичем Гребенщиковым.

- Видать по фамилии, корни из мастеровых... Дед гребни-то делал?

- Да, на Урале, - промямлил я, - Был мастер. Работников содержал...
Раскулачили и хутор сожгли.

- Ну, бабушка, ладно, у меня ить дела. - Екатерина Михайловна -
Посказывай ему что захочешь. Он любопытный... А мне в типографию
надо. Сегодня же номер.

V

- Садись-ка к столу, чай будем пить. Счас, у меня уж согрето...

VI

Постелила на стол льняную выбеленную скатерть. Потом переставила с
лавки на стол хлебодарницу. Пожилая женщина (помню имя - Таиса)
принесла медный поднос, потом пыхтящий самовар с кухни (как будто
только и меня ждали об ту секунду!)

- Фекла Ивановна, - вызвался я. – Может, помочь?

- Ишь что выдумал? Наперво я еще не развалюха, навторо, что ли я у
тебя гостеваю? Пришел, дак уймись ...

Я замолк, пригорюнился.

VII

- Мать с родителем живы?

- Да, слава Богу! (понял, что про отца) А я вот на Север удрал.

- Молодо-зелено! – рассмеялась. – Мы тоже раньше-то молоды были,
всяко творили. Родители нас бранили, но не били, выговаривали, а мы
быдто бы слушались... Ой, что вспоминать, что было – уплыло, как лед
на Выгу.

Постой-ка, а крепче чаю считаешь?

(Я растерялся: что это значит? Пожал плечами).

Это было не винцо, не наливка, а какая-то чистая, вкусная водка. Свою
крохотную стопочку-наперсток Фекла чуть пригубила – за встречу, за
знакомство.

Я выпил свой стакан в три приема, клюквой закусил.

- Теперь пора побаять. Что от меня хотел?

- Хочу послушать вас, – не растерялся, осмелел от водки. – Вы, говорят
в народе, и сказы знаете и песни «досюльные»... Я бы хотел послушать.

VIII

...Она – пела-сказывала, а я, развесив уши, слушал. А как она пела, я такого никогда нигде ни от кого не слышал. Протяжно, но не заунывно, как старухи на причети по усопшему. Моя бабушка пела на похоронах, но псалмы. Мама пела на вечеринках: бойко, громко и задорно (ее голос слышен был поверх всех других на всю улицу (гуляли на просторе, а не в домах). Фекла же пела-причитывала, тихо, чуть хрипловато, нараспев.

И как легко мне с ней стало, но не от выпитого, а от приемного гостеприимства и от песен. Сначала:

*«Обещалась моя радость в гости быти-побывати,
В гости быти-побывати,
Три подарка дати.
Еще первый подарочек –
Шелковый платочек...»*

Я воспринял все, как воспринял.

Вынул из кармашка новый, но не шелковый же, конечно, и протянул ей...

- Вам, хоть я и не в радость, а незваная наброда (этому слову меня научила Екатерина Михайловна: «Не обижайся, - грит, - здесь так всех иногородних зовут»). Вот я вспомнил и применил...)

Фекла посмеялась:

- Ой, святая наивность, ты, небось, поэт?

- Да, бабушка, пишу стихи и уже книга есть. «Студеный причал».

- Напечатали?

- Нет еще...

- Напечатают!

(P.S. Напечатали после ее смерти...)

Итак, мы поем, сидя друг подле друга, заглядывая не в глаза, а в рот. Она в шале, домашней вязки, а я кепку бросил под ноги, под стол.

О чем?

*- Как на Ньюхоцку-то волю
Англичяне приходили
Корабельщика-то Пуллем
Называли-почитали.
А на палубах солдаты
Что-то черные стояли...
То ли дыму наглотались
То ли краской измарались
То ли мы им так поддали?*

А вот про себя.

За немилого

Да утром рано то было, вечер поздно,
Ой да пошла Машенька она-то за водой,
За холодненькой она за ключевой.
Ой да по садочку-то ветер продувает,
Содирает со дерев листочки.
Ой да по садочку листья растеряет.
В этом зелененьком садочке
Птичка-пташечка жалобно поет.
Развеселый, сизынькой соловушко
Хорошо он да поет.
Развеселый, сизынькой соловушко.
Далеко ли можешь ты лететь?
Так лети ты, сизынькой соловушко.
Да лети во славный город Еруслан,
Вот иди-ко ты до моего милого,
До сердечного дружечка моего.
Сядь поближе ты, поклонись пониже.
Про несчастье скажи мое,
Про большое скажи несчастье:
Меня, девицу, замуж отдают,
Отдают-то меня замуж теперь
Ой да за старого отдают старика.

*Карелия : альманах союза советских писателей Карелии. –
Петрозаводск : Каргосиздат, 1939. - Кн. 2. - С. 32.*

Да вдова, сирота горе-горькая.
75Туда много ходцов, нету выходцев,
Так и остались жить в житье горе-горькоем.

*Русские плачи Карелии / под ред. М.К. Азадовского. –
Петрозаводск : Госиздат К-ФССР, 1940. – С. 120 – 121.*

Несчастливая любовь

А у нас ли во деревне,
Во веселой слободе,
Жил мальчишка лет семнадцать -
Не женатой, холостой.
Вздумал Ванюшка жениться,
Позволения стал просить:
«Позволь, папа, мне жениться,
Позволь взять кого люблю».
Отец сыну не поверил,
Что любовь на свете есть.
Повернулся сын, заплакал.
Отцу слова не сказал.
Пошел Ваня по дорожке,
По дорожке столбовой,
Пришел к Маше под окошко
И в окошко постучал:
«Выйди, Маша, на крылечко,
Не увижу ль я тебя,
Скинь с правой руки колечко,
У левой - перстень золотой».
Пошел Ваня по дорожке,
По дорожке в зелен сад,
Взял он саблю, взял он востру,
Поразил он сам себя.
Его буйная головка
Покатилась с плеч долой,
Его очи голубые
Все на солнышке блестят.
Это весточка несется
Прямо к Маше в теремок...
Где читала, тут и пала:
С милым кончилась любовь.

*Карелия : альманах союза советских писателей Карелии. –
Петрозаводск : Каргосиздат, 1939. - Кн. 2. - С. 31-32.*

И спела.
Я плакал, слушая.
- Эх, кисель-ты-барышня, тоже мне поэт! Крепись, я жись прожила, а не плачу. Мао Дзе Дун-то че призывал? «Когда наступают – мы отступаем, когда отступают – мы наступаем и – всегда назад-вперед...»
Я был бабушкой неграмотной уничтожен в своих, а не в ее глазах. Также мне – студент литинститута СП СССР.

IX

Вспомнил сказ о гражданской войне, но только начало. Вот оно:

*Из Норвегии приплывали в Соловки
Не хухры-мухры, каки нибудь торгошки,
А в военной форме моряки,
Рыжие все, что с них? – англикашки.
А на палубе команду отдавал:
Не жалеть снарядов там и пуль! –
Не задрипанный, а бравый енерал,
А фамилия евона, ох-ти, Пуль.*

Это с ее слов. Она речитавила, я же записывал.

*Потом они до Ньючи добрались,
Наикодили и там нахулиганили,
А красны молодцы, откуда ни возьмись,
Надали им и восвоюсь отправили...*

Вот тебе и неграмотная бабушка! Не всякий литератор знает историю своей многострадальной страны, а простая поморка сложила, излила свою боль, да еще в рифму!

Думаю, что Фекла Ивановна и о Ленине сказывала откровенно и чистосердечно. Мы даже и то не так были воспитаны, как нынешние безверцы и опошлятники. Без знания прошлого не будет и будущее волновать людскую душу.

X

Фекла была щупленькая, добрая, гостеприимная, если чужака сразу же приняла, но подшучивать над моей молодостью, видимо, ей нравилось. Да, ноги у нее болели, жаловалась мне на них, но я этому значения не придавал, у какого человека в солидном возрасте чего-либо не болит. Да и не за этим я туда приходил.

Я потом только понял: поморы трудно допускают в душу чужаков, но, полюбив раз, никогда не разлюбят.

Общались недолго. Она умерла весной 1970-го. Я был в Петрозаводске на совещании молодых писателей, так что на похороны не попал.

Памяти Феклы Ивановны Быковой, поморской сказительницы.

Ты такой, бабуленька, запомнилась мне:

Не сморчком-старушечкой в зипуне.

Не успел ошвартоваться «залетный соловей»,

А пришел к тебе, как к бабушке своей...

Всякий раз меня встречала, привечала,

Пирог на стол метала, водки наливала,

Словно целый век меня ждала,

Сказы сказывала, песни напевала

И стихи мои критиковала,

Стало быть, умом и сердцем понимала...

Вот какой ты, милая, была!

Жалко, мало пожила...

XI

Написать о ней – это мой долг не только перед Феклой Ивановной Быковой, а перед народом Поморья. И Неонила Криничная скажет спасибо.

Воспоминание Н. Гребениčkова публикуется впервые

Уж не в пору да не во время,
В хороши его годички.
Снимите да срисуйте потрет родителя-батюшки,
Срисуйте-ка красу молодецкую
40 Моей милой законной, венчальной ладинки,
Дайте насмотреться да наглядеться
На остатках да на последках.
Ох, я, бедна горе-горькая кукушица,
Я, вдова, сирота горе-горькая.

(Когда мужа зарывали)

45 Не зарывайте-ко мою милую венчальную ладинку
На вечно и бесконечно
От моих милых, сердечных детушек,
От меня, вдовы, сироты горе-горькой.
Овдовела не во пору да не во время,
50 В хороши цветущие годички.
Заприходит тепла весна красовитая,
И зажупят птички жупячие
Во темных лесах во дремучиих,
Завеют весенны горны ветерочки,
55 Вот разгонют эту могилушку песчаную.
Уж накопится, надоволится
На моем горьком сердце ретивом
Всякой досады да кручины великой,
Тогда разбаю да расскажу я все
60 Как вдовею да как сиротаю
С моими малыма сердечныма деточкамы.
Уж я глупа да неразумная,
Я, вдова, сирота-горе-горькое,
Вот я приду со своим малыма сердечныма
детушкамы
65 На твою могилушку умершую,
А не повыстанет мила законна ладинка,
И не поможет он мне не в нужде да не в бедности,
Не дает он казны собинной.
Как закрылись, закатились его ясны очушки,
70 Приложил он ручки белые
Ко своему сердцу ретивому,
Не печали ни въздыханьяца.
Живите да горюйте милы, сердечны деточки

Надволитися кручиной мое сердце ретивое
(Плач о муже)

- Куда ты снарядился, да куда ты сокрутился,
Моя мила венчальна ладинка,
Во хороши города во уездные
Закупать дороги товары,
5 Во хороши города во устроенные?
Ох, я глупая да неразумная,
Сирота, вдова-горе-горькое,
Уж он теперь умерший да упокойший.
Куда ты меня бросил да куда оставил
10 С многима с малыма с сердечныма детушкамы
В семейном да артельном домичке?
Не построил ты мне витого теплого гнездышка,
Не оставил ты мне годовых хлебов припасамы,
Только ты оставил с моима малыма сердечныма
детушкамы
15 Уж не одетыма да не обутыма.
На кого я теперь кладу крепку надеюшку?
Уж осталась я в хороши молодые годички.
Пойду я теперь по раннему утру утрянному
На тяжелые чужи работушки,
20 С кем я оставлю своих малых сердечных детушек,
Их ведь не мала троечка.
Уж пойду я по раннему утру утреннему,
Приду я по позднему вечеру,
Уж буду я теперь проситься, молить себе
ума-разума,
25 Чтобы не оставить да не разрыть
Моих малых сердечных детушек.
Про меня, да молодую вдову,
Может работают чужи умножны людюшки,
Может нагрянут черны вороны, граючи.
30 Уж я, бедна да беззащитна,
В чем я попрошу да поканаюсь
Хорошим ясным соколам,
Что не выносите вы из избы
Мою венчальну ладинку,
35 Из витого теплого гнездышка

❧ «А у нас ли во деревне...» ❧

***

Из-за устьяца, устьяца,
Из-за устья лодейного,
Со ходу корабельного,
Сам не велик - малый садик плывет.
В этом саду не много людей:
Семь гребцов - добрых молодцев,
Еще в восьмых - корабельщик,
Во девярых - носовщик,
Во десярых - хозяин молодой;
По суденушку похаживает,
Русы волосы зачесывает,
Да сам свой тугой лук натягивает,
Калену стрелу накладывает:
«Ты лети, моя калена стрела,
Выше лесу стоячего,
Ниже облака ходячего.
Не застрель, моя калена стрела,
Белу лебедь на заводи,
Серу утицу под кустиком,
Селезня на камешке,
Красну девушку в высоком терему.
Бела лебедь - забава моя,
Сера утица - кушаньце,
Селезенюшка - игрушка моя,
Красна девушка - невеста моя».

Карелия : литературный художественный альманах Карельского союза советских писателей. – Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 65.

***

Лучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не светло горишь,
Не светло горишь, березовая,
Нам темно светишь?
Разве ты, лучинушка, в печи не была,
В печке не была, да не высушена?
Была я в печке вчерашней ночи,
Тут-то лиха свекрушка с похмелья была,
С похмелья была да воду sproлила,
Воду sproлила да меня облила».
Девушки-подружки, белые лебедушки,
Подите на беседу к ближнему соседу!
Не долго сидите да недолго прядите,
Ломите лучинушку, гасите огонь,
Топчите ногой да ложитесь вы спать,
Ложитесь вы спать, вам некого ждать.
Мне же молодой-младешенькой всю ночь не спать.
Всю ночь не спать да кровать убирать.
Убрала кроваточку, сама спать легла,
Сама спать легла, да без милого дружка,
Да без сердечного, да без любезного.
Первый сон заснула - ой, нет никого,
Другой сон заснула - пол ночи прошло,
Третий сон заснула - зорька, белой свет.
По этой по зорюшке милой свет идет:
Сапожки на ножках поскрипывают,
Соболина шубочка пошумливает,
Камышева тросточка побрякивает.
И девушка у молодца выспрашивает:
«Зачем, зачем, миленькой, вечер не пришел?»
«Затем, затем, девушка, - призамешкался».

Карелия : литературный художественный альманах Карельского союза советских писателей. – Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 66-67.

***

В хороводе, в хороводе,
В хороводе были мы,
Ай, люли были мы,
Ай, люли были мы.
Увидали, увидали,
Увидали девицу,
Ай, люли девицу,
Ай, люли девицу.
Ты, девица, ты, девица,
Девица прибодрись,
Ай, люли прибодрись,
Ай, люли прибодрись.
Хоть немножко, хоть немножко,
Немножко протанцуй,
Ай, люли протанцуй,
Ай, люли протанцуй.
Кого любишь, кого любишь,
Кого любишь поцелуй,
Ай, люли поцелуй
Ай, люли поцелуй,
Ай, люли молодца.

Карелия : литературный художественный альманах Карельского союза советских писателей. – Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 70.

***

Вдоль по улице любезный шел,
Шел да похаживал,
На любезничко окошко
Часто взглядывал:
«Уж ты спишь не спишь, любезная,
Али так сидишь?»
«Уж я сплю не сплю, любезный,
Думу думаю,
Науму тебя, любезный,
Как ко мне ходить:
Ты не днем ко мне ходи,
Ходи вечером;
Ты не улицей ходи,
Переулочками;
Не воротами стучи,
Через тын скачи.
Чтобы я, млада-младешенька,
Догадалася,
Со беседушки домой
Собиралася.
К родну батюшку приду -
Голова болит,
К родной матушке приду -
Уж я вся больна,
Ко милому дружку приду
Здоровехонька,
От любезного приду -
Веселехонька.

*Карелия : литературный художественный
альманах Карельского союза советских писателей. –
Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 69-70.*

***

Уж ты, Дунюшка, Дуня,
Эй, Дуня, прежняя любушка;
Ой-да не сиди ко ты, Дуня,
Да, Дуня, поздно вечером.
Ой-да не просиживай-ка ты, Дуня,
Дунюшка, да до белого дня,
Ой-да до белого, Дуня, то денька,
Да до красного, Дуня, ты до солнышка,
Ой-да когда солнышко взойдет,
Ой роса повысохнет.
Ой-да на сухую-то землю
Да Дунюшка ой-да спать ложилася.
Ой-да нехорошенькой-то Дунюшке
Да сон во снях Дуне привиделся.
Не про батюшку Дуне сон,
Ой-да Дунюшке сон не про матушку,
Про милого Дуне да про дружка,
Да про дружка ой-да Дуне про Иванушку.
Далеко ли мой миленький живет?
Мой миленькой живет за Питером,
За Питером миленькой живет
Да за Киевом.
На заводиках живет,
Ой-да живет на кирпичных,
Ой-да на кирпичных живет да на горемычных.

*Карелия : литературный художественный
альманах Карельского союза советских писателей. –
Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 67-68.*

***

Отгадай-ко ты, Катюша,
Отгадай-ко ты, Катюша,
Что ж я загадаю,
Да что я загадаю.
Еще что тако, Катюша,
Выше лесу, да выше лесу?
Еще что тако, Катюша,
Краше свету, да краше свету?
Еще что тако, Катюша,
Без замочку, да без замочку?
Еще что тако, Катюша,
Без цветочку, да без цветочку?
Да еще что тако, Катюша,
Без коренья, да без коренья?
Да еще что тако, Катюша,
Без любви?
А не хитры эти загадки,
Не хитры эти загадки,
Все я отгадаю:
Выше лесу, выше лесу -
Светит месяц;
Краше свету, краше свету -
Пекет солнце;
Без замочку, без замочку -
Дунай-речка;
Без цветочку, без цветочку -
Польнь травка;
Без коренья, без коренья -
Снежки белы;
А без любви, без любви -
Мы с тобою.¹
Не плачь, душечка моя -
Возьму замуж за себя,
Я не обману.
Девка сухо платье жала,

Парня за руки держала,
Звала во лесок
На один часок,
Пойдем, миленькой, в лесочек,
На един со мной часочек,
Сядем, посидим.
Посидим мы, радость, здесь,
Покуль волюшка нам есть,
До того часу,
До полуночи.
Часу ночиньки убудет,
Нам ведь волюшки прибудет,
Мы пойдем домой,
Парень молодой.
Не дошла я до дворца -
Поцеловала молодца:
Да прощай, милый мой,
Прощай дорогой.

Карелия : литературный художественный альманах Карельского союза советских писателей. – Петрозаводск : Каргосиздат, 1938. - Кн. 4. - С. 68-69.

¹ Каждая вторая строка из последующих повторяется два раза.